

Научная статья
УДК 159.9
doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-234-242

Екатерина Ивановна Ильянкova

<https://orcid.org/0000-0002-6067-5857>, ekaterinapogodina@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Личностные особенности несовершеннолетних с делинквентным поведением

Аннотация: Актуальность исследования проблемы обусловлена стабильно высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних, ростом повторной преступности. В работе представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в период с декабря 2018 года по май 2022 года с участием 103 несовершеннолетних, совершивших уголовно и административно наказуемые деяния (хищение).

Методы. В качестве психодиагностического инструментария избраны: стандартизированный многофакторный метод исследования личности (далее – СМЛЛ (Л. Н. Собчик)), методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел); шкала поиска ощущений (М. Цукерман); методика субъективного ощущения одиночества (Д. Рассела, Л. Пепло и М. Фергюсона).

Результаты. Автор приходит к выводу, что совершение преступления происходит при различных ведущих личностных особенностях несовершеннолетнего. Однако существует ряд характеристик, свойственных обследуемым несовершеннолетним с делинквентным поведением, которые образуют механизм «вхождения в преступление»: выраженная потребность в ощущениях, травматический опыт, ощущение одиночества, низкий уровень психологического благополучия, искаженные представления о собственном будущем. Представления о собственном будущем выражаются в смещении ценностных ориентиров с просоциальных на деструктивные и уходе от реальности. Временные перспективы характеризуются краткосрочными периодами, сопровождаются стремлением к лёгкой материальной наживе, что может выступать в качестве предиктора дальнейшего противоправного поведения. Делинквентный потенциал несовершеннолетних поддерживается различными отклонениями в поведении: от зависимости до открытого противоявления нормам права. Выявленные формы отклоняющегося поведения для несовершеннолетних обеспечивают личностную самореализацию, что позволяет поддерживать необходимый уровень самооценки. Несовершеннолетним с делинквентным поведением свойственны острое ощущение одиночества, чувство собственной ненужности, приводящие к накоплению негативных эмоций и, как следствие, нарушениям взаимодействия в социальной среде. Потребность в ощущениях как одна из характеристик несовершеннолетних с делинквентным поведением реализуется в ситуациях пренебрежения социальными нормами, что при отсутствии своевременных форм психокоррекционной работы может приводить к закреплению делинквентного поведения.

Ключевые слова: личностные особенности, несовершеннолетний правонарушитель, делинквентное поведение, представления о будущем, потребность в ощущениях, делинквентный потенциал, психологическая коррекция

Для цитирования: Ильянкova Е. И. Личностные особенности несовершеннолетних с делинквентным поведением // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 234–242; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-234-242.

Ekaterina I. Ilyankova

<https://orcid.org/0000-0002-6067-5857>, ekaterinapogodina@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Personality characteristics of minors with delinquent behavior

Abstract: Introduction. The urgency of the research issue due to the consistently high level of juvenile delinquency, the growth of repeat offences is substantiated. The results of the empirical examination

conducted in the period from December 2018 to May 2022 with the participation of 103 juveniles who committed criminal and administrative thefts are presented.

Methods. The following psychodiagnostic tools were chosen: standardised multifactor method of personality research (L.N. Sobchik), method of diagnosing the tendency to deviant behaviour (A.N. Orel); sensation search scale (M. Zuckerman); method of subjective feeling of loneliness (D. Russell, L. Peplо and M. Ferguson).

Results. The author concludes that committing a crime occurs with various leading personality characteristics of a minor. However, there is a number of characteristics peculiar to the examined minors with delinquent behaviour, which form the mechanism of « committing crimes»: expressed need for sensations, traumatic experience, feeling of loneliness, low level of psychological well-being, distorted ideas about one's own future. The ideas about one's own future are expressed in the shift of value orientations from pro-social to destructive and escape from reality. Temporal perspectives are characterised by short-term periods accompanied by the desire for easy gain. This can act as a predictor of further unlawful behaviour. The delinquent potential of minors is supported by various deviations in behaviour: from addiction to open opposition to the norms of law. The identified forms of deviant behaviour for minors provide personal self-realisation, which allows them to maintain a high level of self-esteem. Minors with delinquent behaviour are characterised by an intense feeling of loneliness and a sense of their own insignificance, leading to an accumulation of negative emotions and, as a consequence, disturbances in interaction in the social environment. The need for feelings as one of the characteristics of minors with delinquent behaviour is implemented in situations of disregard for social norms, which, in the absence of appropriate and timely forms of psychologically corrective work, can lead to the consolidation of delinquent behaviour.

Keywords: personal characteristics, juvenile offender, delinquent behaviour, ideas about the future, need for feelings, delinquent potential, psychological correction

For citation: Ilyankova E. V. Personality characteristics of minors with delinquent behavior // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 3 (99). – P. 234–242; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-234-242.

Введение

Современная общественная ситуация в России характеризуется рядом деструктивных изменений, начало которым было положено еще в прошлом столетии: обновление общественных и личностных ценностей, смена правосознания субъекта, ослабление воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего со стороны образовательных организаций, снижение авторитета правоохранительных органов как ведущего субъекта профилактики правонарушений. Под действием иных факторов, связанных с увеличением неудовлетворенностью жизнью, господством потребительской культуры в молодежной среде, социальным и экономическим неравенством, представленные процессы могут способствовать усложнению криминальной ситуации, в том числе, в среде несовершеннолетних.

Статистические данные МВД России подтверждают актуальность поднятой проблемы. Уровень преступности среди лиц, не достигших совершеннолетия, на протяжении последних десятилетий остается стабильно высоким: в 2022 г. органами внутренних дел выявлены 26 305 (3,2 %) несовершеннолетних, совершивших преступление, среди которых 24,3 % (6 380) ранее совершали преступления, что свидетельствует о неуместном или неверном подборе средств и методов воспитательной и психологической работы с несовершеннолетними правонарушителями¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // МВД России : официальный сайт. – URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics?ysclid=12k8tzpauh> (дата обращения: 10.05.2023).

Проблеме делинквентного поведения несовершеннолетних посвятили исследования современные учёные Е. В. Змановская (2011) [5]; А. А. Реан (2016) [10]; И. А. Горьковая, А. В. Микляева, О. М. Самойлов (2022) [4] и др., однако стабильно высокий уровень преступности и рост числа повторных преступлений со стороны несовершеннолетних, а также отсутствие положительных тенденций в работе с ними обуславливают необходимость изучения личностных особенностей и разработки с их учётом программ психологической коррекции личности.

Методы. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в период с декабря 2018 года по май 2022 года с участием 103 несовершеннолетних, совершивших уголовно и административно наказуемые хищения. Цель исследования – выявление личностных особенностей несовершеннолетних, совершивших кражи. В качестве психодиагностического инструментария избраны: стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛЛ (Л. Н. Собчик), методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел); шкала поиска ощущений (М. Цукерман); методика субъективного ощущения одиночества (М. Фергюсон и др.).

Результаты исследования и их обсуждение. Усредненный профиль личности несовершеннолетних, совершивших кражи, находится в диапазоне от 31 до 72,7 Т-баллов (код профиля по Уэлшу: 8/4:6:1:2:9:7:3:5#0#F-K/L:) с ведущими шкалами: «индивидуалистичность» (8-я шкала СМЛЛ, 66 ± 21,8 Т-баллов), «импульсивность» (4-я шкала СМЛЛ, 60 ± 18 Т-баллов), «ригид-

Рис. Усредненный профиль личностных особенностей несовершеннолетних, совершивших кражи

* L – шкала лжи; F – шкала достоверности; K – шкала коррекции; 1 – «невротический сверхконтроль»; 2 – «пассивность»; 3 – «демонстративность»; 4 – «импульсивность»; 5 – «мужественность-женственность»; 6 – «ригидность»; 7 – «тревожность»; 8 – «индивидуалистичность»; 9 – «оптимизм»; 0 – «социальная интроверсия»

ность» (6-я шкала СМИЛ, $59,5 \pm 17,4$ Т-баллов), «пессимистичность» (2-я шкала СМИЛ, $58,9 \pm 11$ Т-баллов), «невротический сверхконтроль» (1-я шкала СМИЛ, $58,9 \pm 10,9$ Т-баллов), который отражает смешанный тип реагирования и проблему подавленной враждебности.

Невысокие значения по шкале лжи L (49 ± 7 Т-баллов) и коррекции K ($51 \pm 6,9$ Т-баллов) свидетельствуют о том, что обследуемые не стремятся приукрасить свой характер, при этом демонстрируют защитную реакцию на диагностическую ситуацию и желание повлиять на качество результатов.

Подъем по шкале достоверности F ($72,7 \pm 13$ Т-баллов) отражает состояние эмоционального дискомфорта, напряжения, внутренней дисгармонии (ощущение несчастливости); стремление к получению сострадания, поддержки в социальной среде; неуверенность в позитивном к себе отношении со стороны окружающих. Исследователи ранее уже отмечали, что подростки озабочены мнением окружающих о собственной персоне, но ввиду недостаточного социального опыта и эмпатийно-рефлексивных характеристик часто неадекватно воспринимают отношение к себе, провоцируя этим напряжение в социальном взаимодействии, уход от общения, деструкцию в отношениях. Защитным механизмом для несовершеннолетнего в таком случае становится формирование девиантных форм поведения [12].

У 43,7 % (45) несовершеннолетних, совершивших кражи, значения по шкале «невротический контроль» имеют вид акцентуации (77 ± 6 Т-баллов) и отражают сенситивно-тревожный тип личности, свидетельствующий о неадекватном уровне самооценки, снижении самоконтроля и готовности к принятию ответственности, повышенной инфантильности, в том числе в социальном взаимодействии. Отечественные исследователи Г. К. Валицкас и Ю. Б. Гиппенрейтер отмечают, что подросток посредством асоциальных действий стремится к стабили-

зации самооценки и ощущению психологического комфорта [2]. Эмоциональная сфера при сочетанном подъеме 1, 2 и 3-й шкал отличается лабильностью и противоречивостью (столкновением сдержанной пассивности с раздражительностью и демонстративностью), что увеличивает риск психосоматического варианта дезадаптации (предиспозиции к гастроэнтерологическим заболеваниям).

У 25,2 % (25) несовершеннолетних, совершивших кражи, значения по 2, 3 и 8-й шкалам находятся на уровне выше 55 Т-баллов, что характеризует их как лиц пессимистичных, эмоционально незрелых, зависимых от авторитетной личности, с выраженным индивидуализмом в выборе друзей и сферы интересов и плохой социальной приспособляемостью. Личностная незрелость, по мнению отечественных исследователей, препятствует несовершеннолетнему адекватно и в разрезе социальной и правовой нормативности оценивать совершаемые деяния. Именно поэтому они не всегда способны к адекватной оценке фактического характера и общественной опасности своего делинквентного поведения [15].

У 54,4 % (56) обследуемых низкие показатели 9-й шкалы (менее 35 Т-баллов) в неврозоподобных профилях указывают на повышенную утомляемость, астенический тип реагирования с депрессивными переживаниями, трудности адаптации, мотивацию избегания неуспеха, а также тенденцию полагаться в решении проблем на волю случая, действия других людей или ситуативных факторов. Однако выделение ситуативных факторов в отдельную группу при изучении формирования делинквентного поведения фактически обуславливает перенос ответственности за совершенное противоправное деяние с несовершеннолетнего на внешнюю среду, обстоятельства [10]. К ситуативным факторам, способствующим криминальному поведению, относят: обнаружение оставленных без присмотра вещей, виктимное поведение жертвы, неспо-

способность выразить отказ от совершения противоправных действий при вовлечении в них и др.

У 41,8 % (43) несовершеннолетних выявлены низкие показатели (менее 35 Т-баллов) 0-й шкалы (социальная интроверсия), которые сочетаются с повышенными значениями по 1-й (58,9±10,9 Т-баллов) и 3-й (55±10,2 Т-баллов) шкалам. Это свидетельствует об их общительности, эмоциональной незрелости, непринужденности в выставлении напоказ своих психологических особенностей, снисходительности к собственным недостаткам и отвержении социальных норм.

Изучение отношения к своему будущему у несовершеннолетних правонарушителей является важным аспектом исследования личности, поскольку различные деструкции должны составлять предмет психологической коррекции при работе с данной категорией лиц. Представим результаты исследования отношения к собственному будущему² и временной перспективы личности у обследуемых [14].

² Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. – Москва: АНО «ПЭБ», 2007. – 56 с.

26 % опрошенных открыто заявляют о намерениях продолжения противоправного поведения в будущем, которое планируется к реализации как в отношении их обидчиков, так и в стремлении к приобретению авторитета среди социально значимых лиц, совершающих преступление. Также обследуемые намерены вести асоциальный образ жизни, не связывая будущее с включением в учебно-профессиональную деятельность.

45% несовершеннолетних составили просоциальную группу, намереваясь изменить собственную жизнь, получить образование, обрести семью, отрицая вероятность нарушения закона в дальнейшем.

В высказываниях 32 % обследуемых не наблюдается ни асоциальных перспектив, ни кардинальной смены жизненной ситуации – их ответы расплывчаты и не связаны с представлениями о своем будущем после окончания пребывания в учебно-воспитательном учреждении.

В таблице 1 представлена структура корреляционных связей личностных особенностей и временной перспективы обследуемых (таблица 1).

Таблица 1

Структура корреляционных связей личностных особенностей и временной перспективы

	D	Pd	Pf	Sc	Ma
Будущее		-0,37		0,58	0,61
Позитивное прошлое				0,38	
Негативное прошлое	0,56	0,44	0,39		
Гедонистическое настоящее		0,46			
Фаталистическое настоящее	0,49	0,41			

Несовершеннолетние с депрессивными личностными особенностями испытывают негативное отношение к прошлому ($r = 0,56$) как данному свыше ($r = 0,59$). Высокий уровень ответственности побуждает их критически оценивать события совершенного правонарушения, но воспринимать это как судьбу. Прошлое воспринимается негативно, вызывает переживания, повышенное чувство вины. Однако, как установлено Н. В. Галкиной, подобное переживание вины носит дезадаптивный характер, что побуждает к подключению механизмов психологической защиты, приводящих к повышению требовательности по отношению к окружающим, недостаточной самокритичности [3].

Респонденты с выраженными тревожными личностными особенностями склонны к крайне негативному оцениванию собственных поступков в прошлом ($r = 0,39$), что объясняется стремлением заслужить социальное одобрение, выступающее в качестве одного из немногих значимых факторов самооценки. Приведём результаты исследования О. И. Самосват и А. И. Ахметзяновой, которые подчеркивают, что сегодня

в условиях широкого распространения интернета социальное одобрение несовершеннолетние получают в интернет-сообществах посредством обмена лайками, репостами, комментариями и подписками. Отсутствие контроля поведения в социальной сети, возможность неидентифицированного размещения информации могут приводить к травле, буллингу, иным деструктивным проявлениям социального взаимодействия [11], что может негативно влиять на самооценку несовершеннолетнего пользователя и закреплять его асоциальное поведение.

Несовершеннолетние с ведущими импульсивными личностными особенностями ($r = 0,44$) негативно высказываются о прошлых событиях, скорее всего под воздействием защитных механизмов: вытеснение неприятной ситуации, игнорирование бесед о ней обусловлено стремлением сохранить высокую самооценку.

Отсутствие связи настоящего с прошлым и будущим свойственно несовершеннолетним с импульсивными ($r = 0,46$) личностными особенностями. Они живут сегодняшним днём, не желая подвергать анализу последствия собственного поведения и их влияние на настоящее.

При ведущих оптимистичных личностных особенностях несовершеннолетние демонстрируют позитивные надежды на будущее, высказываясь о нём как о неотягощенном различными трудностями ($r = 0,61$). Повышенные характеристики инфантилизма способствуют постановке неадекватных целей и поддерживают уверенность в их достижении.

Ведущие индивидуалистичные личностные особенности ввиду отсутствия реалистичности в оценивании события и собственного положения демонстрируют уход от реальности и склонность к мечтательности ($r = 0,58$), а также позитивное отношение к прошлому ($r = 0,38$) как предначертанному ($r = 0,41$), что может быть также объяснено нежеланием реально оценивать происходящее. По мнению И. Б. Балюковой, уход от реальности обуславливает только приятные воспоминания, игнорирование большинства негативных жизненных событий [1]. Е. В. Мельник отмечает, что содержание мечты представляет собой важную характеристику несовершеннолетних правонарушителей и может рассматриваться, в первую очередь, с позиции защитного механизма [7]. Как подчеркивает Д. Т. Нго, это и

есть один из важнейших факторов формирования делинквентного поведения [8].

Склонность к отклоняющемуся поведению изучена благодаря методике А. Н. Орла (СОП). В ходе проведенного анализа установлено, что несовершеннолетние, совершившие кражи, демонстрируют в различной степени склонность к представленным в методике видам отклоняющегося поведения: преодоление норм и правил ($52,5 \pm 9,7$), аддиктивное ($56,3 \pm 3,9$), самоповреждающее, саморазрушающее ($55,5 \pm 7,8$), делинквентное ($61,6 \pm 11$) поведение, агрессия и насилие ($52,5 \pm 8,5$) и сниженный контроль эмоциональных реакций ($61,4 \pm 11,5$). Данные, полученные при обработке служебной шкалы установки на социальную желательность (44 ± 6), свидетельствуют о низкой и умеренной склонности обследуемых к даче социально желательных ответов, что позволяет интерпретировать полученные результаты и использовать их для анализа.

В результате корреляционного анализа установлен ряд связей, свидетельствующих о влиянии личностных особенностей на склонность к отклоняющемуся поведению (таблица 2).

Таблица 2

Структура корреляционных связей личностных особенностей и склонности к отклоняющемуся поведению

	D	Hу	Pd	Mf	Pa	Pf	Sc	Ma	Si
Склонность к аддиктивному поведению					0,27	0,26	0,28	0,27	
Склонность к агрессии и насилию	0,27	0,25	0,33	0,33	0,35	0,35	0,38	0,33	
Склонность к волевому контролю эмоциональных реакций		0,26	0,37	0,33	0,35	0,39	0,35	0,39	0,29
Склонность к делинквентному поведению		0,25	0,37	0,33	0,35	0,37	0,35	0,39	0,29

Несовершеннолетним с депрессивными личностными особенностями (2-я шкала, D) свойственна выраженная склонность к агрессии и насилию, что, на первый взгляд, вызывает достаточно противоречивое отношение. Однако внимательное изучение описания шкалы, представленного Л. Н. Собчик, позволяет сделать вывод, что агрессия и насилие по отношению к окружающим позволяют стабилизировать самооценку, низкий уровень которой является личностным свойством. Агрессия воспринимается как способ выхода из фрустрирующей ситуации и быстрого решения проблем в социальной среде.

Склонность к агрессии и насилию выявлена у ряда несовершеннолетних с иными ведущими шкалами СМИЛ, что, по нашему мнению, может быть связано у несовершеннолетних с:

– демонстративными личностными особенностями (шкала 3, Hу) – с тенденцией к признанию и положительной оценке со стороны окружающих, что позволяет использовать агрессию к определенным лицам как способ достижения особого социального статуса ($r = 0,27$);

– психопатийными личностными особенностями (шкала 4, Pd) – с преобладанием спонтанности, несдержанности, вспыльчивости и пренебрежением общепринятыми нормами и правилами, ($r = 0,25$);

– женственными личностными особенностями (5-я шкала, Mf) – с тенденцией сокрытия от окружающих, среди которых преобладающее число подростков с ненормативным поведением, своей «женской» природы, чувствительности, сентиментальности. Не исключено, что проявления агрессии в противоречии с собственным характером приводит к последующим переживаниям, провоцируя дестабилизацию эмоционального состояния, ($r = 0,33$);

– паранойяльными личностными особенностями (6-я шкала, Pa) – с повышенной подозрительностью и чувством соперничества, преувеличением враждебности по отношению к ним ($r = 0,33$);

– тревожными личностными особенностями (7-я шкала, Pf) – с глубокой потребностью к одобрению собственной личности и поведения со стороны окружающих: агрессия в среде под-

ростков обеспечивает максимально быстрое завоевание положительного мнения, оценивание как бесстрашного, но представляющего угрозу, в связи с чем окружающие подростки могут стремиться не вступать в конфликты с данной личностью ($r = 0,35$);

– индивидуалистичными личностными особенностями (8-я шкала, Sc) – с отсутствием эмоциональной привязанности к окружающим, позволяющей при определенных условиях совершать акты насилия и агрессии по отношению к ним ($r = 0,38$);

– оптимистичными личностными особенностями (9-я шкала, Ma) – с пренебрежением и раздражительностью по отношению к другим, рискованностью как личностным свойством, а также уверенностью в собственном преимуществе над кем-либо ($r = 0,33$).

Для всех перечисленных лиц, за исключением обладателей ведущей депрессивной шкалы, свойственен сниженный эмоциональный контроль, что позволяет проявлять акты агрессии и насилия под влиянием ситуационных факторов.

Склонность к аддиктивному поведению демонстрируют несовершеннолетние с паранойальными личностными особенностями (6-я шкала, Pa; $r = 0,27$), тревожными личностными особенностями (7-я шкала, Pf); $r = 0,26$), индивидуалистичными личностными особенностями (8-я шкала, Sc; $r = 0,28$), оптимистичными личностными особенностями (9-я шкала, Ma; $r = 0,27$). Указанных лиц объединяет стремление к уходу от реальности, одним из способов которого является изменение собственного психического состояния. Решение личностных проблем, ориентация на чувственную сторону жизни обуславливают возникновение у них склонности к аддиктивному поведению.

Склонность к делинквентному поведению несовершеннолетних в рамках данной методики представляет собой наличие «делинквентного потенциала», реализуемого несовершеннолетним при определенных жизненных обстоятельствах и недостаточном социальном контроле. А. Н. Орел в описании психодиагностического инструментария указывает на важность ситуативных факторов в совершении правонарушения. Иными словами, определённая совокупность «делинквентных» личностных характеристик может проявляться у ряда несовершеннолетних, однако к совершению преступления она приводит лишь под воздействием жизненной ситуации.

Субъективное ощущение одиночества у несовершеннолетних изучено при помощи одноименной методики Д. Рассела, М. Фергюсона. Структура корреляционных связей личностных особенностей и субъективного ощущения одиночества представлена в таблице 3.

Таблица 3

Структура корреляционных связей личностных особенностей и субъективного ощущения одиночества

	Hу	Pd	Pa	Sc	Ma
Субъективное ощущение одиночества	0,27	0,31	0,32	0,30	0,31

Ощущение одиночества у несовершеннолетних с повышенными показателями по шкале демонстративности (3-я шкала, Hу; $r = 0,27$) может быть связано с внутренней потребностью находиться в центре внимания в социальных связях, что при попадании в ситуации вне внимания окружающих приводит к переживаниям относительно значимости своей личности в референтной группе. Как указывает Л. Н. Собчик, при подобных экзистенциальных переживаниях несовершеннолетние склонны демонстрировать нестандартные модели поведения, что в сочетании со склонностью к делинквентному поведению может приводить к выбору данной поведенческой модели.

Несовершеннолетние с импульсивными личностными особенностями (4-я шкала, Pd; $r = 0,31$) могут обращаться к размышлениям о собственном одиночестве ввиду повышенного эгоцентризма и стремления к доминированию. Неудовлетворение потребности в восхвалении и подражании может приводить к острому чувству собственной ненужности, предвещающему ощущение одиночества.

Ригидность среди ведущих шкал (6-я шкала, Pa; $r = 0,27$) характеризуется стремлением ве-

сти людей за собой, регулированию созданных организованных групп, однако постепенное накопление негативных эмоций, злопамятство и упрямство не позволяют несовершеннолетним приобрести тот статус, к которому они стремятся. Вероятно, это и выступает в качестве фактора, способствующего развитию субъективного ощущения одиночества.

Ощущение одиночества лицами с индивидуалистичными личностными особенностями (8-я шкала, Sc; $r = 0,30$) может быть результатом ограниченных эмоциональных проявлений по отношению к окружающим, подавления собственных чувств и повышенной тревожности в совокупности с уязвленным самолюбием и индифферентным отношением к жизни вплоть до негативного (вызывающего состояние несчастья и обречённости).

Несовершеннолетние с оптимистичными личностными особенностями (9-я шкала, Ma; $r = 0,27$), выражая поверхностность в отношениях с окружающими, пренебрежение их чувствами и конфликтность в совокупности с отсутствием обид и / или застревания на них, не всегда способны к установлению дружеских или хотя бы доверительных социальных контактов, что не обеспечивает их желание пребывать

в центре внимания. Указанные характеристики могут приводить к субъективному ощущению одиночества.

Потребность в ощущениях у несовершеннолетних, совершивших кражи, изучена при помощи Шкалы поиска ощущений М. Цукермана. Отметим, что согласно описанию методики, представленной автором, высокий уро-

вень развития потребности в ощущениях может способствовать проявлениям асоциального и противоправного поведения, позволяющим её удовлетворить.

В результате корреляционного анализа установлен ряд связей, свидетельствующих о влиянии личностных особенностей на потребность в ощущениях (таблица 4).

Таблица 4

Структура корреляционных связей личностных особенностей и потребности в ощущениях

	D	Pd	Pa	Pf	Sc	Ma
Потребность в ощущениях	0,30	0,28	0,31	0,29	0,29	0,26

Потребность в ощущениях у несовершеннолетних с депрессивными личностными особенностями (2-я шкала, D; $r = 0,30$) может являться результатом внешнего воздействия социально значимых лиц, поскольку характеристика личности представлена преимущественно пассивной жизненной позицией, которая может искусственно маскироваться при желании поддерживать определённый достигнутый социальный статус.

Ведущие показатели по шкалам импульсивности (4-я шкала, Pd; $r = 0,28$) и ригидности (6-я шкала, Pa; $r = 0,31$), характеризующим личность как склонную к раскованности и спонтанности при пренебрежении социальными нормами, способствуют развитию высокого уровня потребности в ощущениях.

Потребность в ощущениях может быть связана со стремлением к получению социального одобрения при ведущих тревожных личностных особенностях (7-я шкала, Pf; $r = 29$), оторванностью от реальности и склонностью к выдвиганию новых идей и подходов (8-я шкала, Sc; $r = 29$), беззаботностью, высоким уровнем жизненного тонуса и активности при оптимистичных личностных особенностях (9-я шкала, Ma).

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Совершение преступления происходит при различных ведущих личностных особенностях несовершеннолетнего. Однако существует ряд характеристик, свойственных обследуемым несовершеннолетним с делинквентным поведением, которые образуют механизм «вхожде-

ния в преступление»: выраженная потребность в ощущениях, травматический опыт, ощущение одиночества, низкий уровень психологического благополучия, искаженные представления о собственном будущем.

2. Представления о собственном будущем несовершеннолетних с делинквентным поведением выражаются в смещении ценностных ориентиров с просоциальных на деструктивные и уходе от реальности. Временные перспективы характеризуются краткосрочными периодами, сопровождаются стремлением к материальной наживе, что может выступать в качестве предиктора дальнейшего противоправного поведения.

3. Делинквентный потенциал несовершеннолетних поддерживается различными отклонениями в поведении: от зависимости до открытого противодействия нормам права. Выявленные формы отклоняющегося поведения для несовершеннолетних обеспечивают личностную самореализацию, что позволяет поддерживать необходимый уровень самооценки.

4. Несовершеннолетним с делинквентным поведением свойственны острое ощущение одиночества, чувство собственной ненужности, приводящие к накоплению негативных эмоций и, как следствие, нарушениям взаимодействия в социальной среде.

5. Потребность в ощущениях как одна из характеристик несовершеннолетних с делинквентным поведением реализуется в ситуациях пренебрежения социальными нормами, что при отсутствии своевременных форм психокоррекционной работы может приводить к закреплению делинквентного поведения.

Список литературы

1. Балюкова И. Б., Лукашова А. А. Жизненные перспективы подростков с девиантным поведением / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы девиантного поведения личности: исследования, профилактика, преодоление». – Псковский государственный университет, 2020. – С. 15–21.
2. Валицкас Г. К., Гиппенрейтер Ю. Б. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 45–55.
3. Галкина Н. В. Изучение особенностей переживания вины несовершеннолетними правонарушителями в контексте ювенальной юстиции // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 5. – С. 519–535.

4. Горьковская И. А., Микляева А. В., Самойлов О. М. Взаимосвязь эмпатии подростков с противоправным поведением и их отношений с родителями: что изменилось за последние десятилетия? / Семья и дети в современном мире : сборник материалов конференции, Кызыл, 15 июня 2022 года / под ред. В. Л. Ситникова. – Кызыл: Тувинский государственный университет, 2022. – Т. VII. – С. 241–248.
5. Змановская Е. В. Эмпирическое обоснование структурно-динамической концепции девиантного поведения // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2012. – № 4. – С. 96–102. – EDN QJAQHL.
6. Клейберг Ю. А., Козлов В. В., Тесленко А. Н. Девиантология XXI столетия в контексте актуальной ситуации : монография: Приложение к научному журналу «Вопросы девиантологии». – 2023. – № 1 (13) и № 2 (14)]. – Алматы: Лантар books, 2023. – 101 с.
7. Мельник Е. В., Могилевская Ю. В. Психологическое содержание мечты у подростков и юношей // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы V Международной научной конференции / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк, 2020. – С. 312–314.
8. Нго Д. Т., Ле Тхи Н. Ч. Влияние психологических факторов на формирование личности несовершеннолетних преступников // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 2. – С. 89–95.
9. Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4 (20). – С. 105–110.
10. Реан А. А. Деформация личности при делинквентном поведении // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 228–231.
11. Самосват О. И., Ахметзянова А. И. Значимость социального одобрения для подростков в условиях социальных сетей // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2016. – № 7 (228). – С. 181–189.
12. Смирнова С. И. Особенности образа «Я» несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 12. – С. 208–213.
13. Собчик Л. Н. Методы психодиагностики как инструмент исследования личности и дезадаптивных состояний // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2011. – № 1. – С. 85–90.
14. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. – 2008. – № 3. – Т. 29. – С. 101–109.
15. Федонкина А. А. Характеристики личностной незрелости у девочек, совершивших общественно опасные деяния // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 15–24.

References

1. Balyukova I. B., Lukashova A. A. Zhiznennyye perspektivy podrostkov s deviantnym povedeniyem / Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Psikhologo-pedagogicheskiye problemy deviantnogo povedeniya lichnosti: issledovaniya, profilaktika, preodoleniye». – Pskovskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – S. 15–21.
2. Valitskas G. K., Gippenreyter Yu. B. Samoosnena u nesovershennoletnikh pravonarushiteley // Voprosy psikhologii. – 1989. – № 1. – S. 45–55.
3. Galkina N. V. Izucheniye osobennostey perezhivaniya viny nesovershennoletnimi pravonarushiteleyami v kontekste yuvenal'noy yustitsii // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal). – 2015. – № 5. – S. 519–535.
4. Gor'kovaya I. A., Miklyayeva A. V., Samoylov O. M. Vzaimosvyaz' empatii podrostkov s protivopravnym povedeniyem i ikh otnosheniy s roditelyami: chto izmenilos' za posledniye desyatiletiya? / Sem'ya i deti v sovremennom mire : sbornik materialov konferentsii, Kyzyl, 15 iyunya 2022 goda / pod red. V. L. Sitnikova. – Kyzyl: Tuvinskiy gosudarstvennyy universitet, 2022. – T. VII. – S. 241–248.
5. Zmanovskaya Ye. V. Empiricheskoye obosnovaniye strukturno-dinamicheskoy kontseptsii deviantnogo povedeniya // Mediko-biologicheskiye i sotsial'no-psikhologicheskiye problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh. – 2012. – № 4. – S. 96–102. – EDN QJAQHL.
6. Kleyberg Yu. A., Kozlov V. V., Teslenko A. N. Deviantologiya XXI stoletiya v kontekste aktual'noy situatsii : monografiya: Prilozheniye k nauchnomu zhurnalu «Voprosy deviantologii». – 2023. – № 1 (13) i № 2 (14)]. – Алматы: Лантар books, 2023. – 101 с.
7. Mel'nik Ye. V., Mogilevskaya Yu. V. Psikhologicheskoye sodержaniye mechty u podrostkov i yunoshey // Donetskoye chteniya 2020: obrazovaniye, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti : materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / pod obshch. red. S. V. Bespalovoy. – Donetsk, 2020. – S. 312–314.
8. Ngo D. T., Le Tkhii N. Ch. Vliyaniye psikhologicheskikh faktorov na formirovaniye lichnosti nesovershennoletnikh prestupnikov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. – 2023. – № 2. – S. 89–95.
9. Rean A. A. Faktory riska deviantnogo povedeniya: semeynyy kontekst // Natsional'nyy psikhologicheskyy zhurnal. – 2015. – № 4 (20). – S. 105–110.
10. Rean A. A. Deformatsiya lichnosti pri delinkventnom povedenii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 1. – S. 228–231.

11. *Samosvat O. I., Akhmetzyanova A. I.* Znachimost' sotsial'nogo odobreniya dlya podrostkov v usloviyakh sotsial'nykh setey // *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaneya*. – 2016. – № 7 (228). – S. 181–189.
12. *Smirnova S. I.* Osobennosti obraza «YA» nesovershennoletnikh pravonarushiteley // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – № 12. – S. 208–213.
13. *Sobchik L. N.* Metody psikhodiagnostiki kak instrument issledovaniya lichnosti i dezadaptivnykh sostoyaniy // *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti*. – 2011. – № 1. – S. 85–90.
14. *Syrtsova A., Sokolova Ye. T., Mitina O. V.* Adaptatsiya oprosnika vremennoy perspektivy lichnosti F. Zimbardo // *Psikhologicheskiy zhurnal*. – 2008. – № 3. – T. 29. – S. 101–109.
15. *Fedonkina A. A.* Kharakteristiki lichnostnoy nezrelosti u devochek, sovershivshikh obshchestvenno opasnyye deyaniya // *Psikhologiya i pravo*. – 2020. – T. 10. – № 2. – S. 15–24.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 11.08.2023; принята к публикации 19.09.2023.

The article was submitted July 15, 2023; approved after reviewing August 11, 2023; accepted for publication September 19, 2023.